

Угрозу Волге отведём всем миром

ЭКОЛОГИЯ

Проблема утилизации токсичных отходов, содержащихся в кислородных прудах-накопителях ЯНПЗ им. Менделеева под Тутаевом, пожалуй, самая застарелая из экологических проблем области и самая острая. Вот уже много лет с конца восьмидесятых годов прошлого века, с начала эпохи гласности, она постоянно привлекает внимание экологов, политиков, журналистов, самих заводчан, жителей городов и сёл, расположенных ниже по течению Волги.

Недавно вокруг этого источника экологической угрозы вновь вспыхнули горячие дискуссии, привлёкшие внимание федеральных ветвей власти. На выездном заседании Высшего экологического совета комитета Госдумы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии, проходившем в Ярославле в конце мая этого года, подчёркивалось, что ликвидация расположенных в непосредственной близости от реки нескольких сотен тысяч тонн ядовитых отходов – проблема не регионального, а всероссийского масштаба.

Что же сегодня предпринимают коллектив Менделеевского завода и компания «Славнефть», в которую он входит, чтобы снизить опасность кислородных прудов для бассейна Волги, а затем и вовсе её ликвидировать? На вопросы «Северного края» мы попросили ответить главного исполнительного директора ОАО «Славнефть» – ЯНПЗ им. Менделеева Михаила Михайловича ЧУРКИНА.

– Сведения о количестве скопившихся на территории Менделеевского завода кислотных гудронов весьма разнятся. Кто-то называет цифру 600 тысяч тонн, кто-то – 400 тысяч... А сколько на самом деле производственных отходов находится в настоящее время в прудах-накопителях ЯНПЗ им. Менделеева?

– В санитарно-защитной зоне Менделеевского завода сегодня расположены 9 кислородных прудов-накопителей, представляющих собой хранилища отходов открытого типа. За последние годы на предприятии ликвидировано 10 карт с промышленными отходами и в настоящее время суммарный объём кислотного гудрона в заводских отстойниках составляет около 370 тыс. тонн.

– Откуда вообще взялись эти отходы в таком количестве и что они из себя представляют?

– Одним из основных видов продукции Менделеевского завода являются нефтяные смазочные масла, технология производства которых предполагает широкое использование сер-

ды переработки кислотного гудрона, которые использовались во всём мире. О каких-то новых технологиях, позволяющих преобразовать сернокислотные отходы в полезный продукт, говорят уже долго, но пока что никаких подтверждений их эффективности я не встречал. Не так давно специализированная организация – ФГУП ВНОГЕМ – завершила подготовку проекта

бометров кислотной воды и переработало около 140 тысяч тонн донных кислотных гудронов. Причём темпы утилизации отходов последние шесть лет постоянно росли.

– Тем не менее некоторые ярославские политики считают, что работы по ликвидации кислородных прудов идут слишком вяло, поскольку компания «Славнефть» уделяет

не нарастить переработку кислотных гудронов. Судите сами: за 16 лет – с 1987 по 2002 год включительно – завод переработал в общей сложности 47 тысяч тонн кислотного гудрона, а за временной отрезок с 2003 года по май нынешнего года – 93 тысячи тонн. Таким образом, за последние пять с половиной лет было утилизировано в два раза больше отходов, чем за предшествующий 16-летний период, когда завод принадлежал государству. Начиная с 2006 года, предприятие ежегодно перерабатывает свыше 25 тыс. тонн кислотных гудронов. Плановый показатель на текущий год такой же – 25 тыс. тонн. В этой ситуации говорить о том, что «Славнефть» недостаточно внимания уделяет проблеме ликвидации кислородных прудов, по меньшей мере, некорректно. Если рассматривать реальный вклад в решение проблемы, то доля «Славнефти» в расходах на утилизацию отходов Менделеевского НПЗ составляет более 99 процентов, а финансирование из бюджетов всех уровней покрывает менее одного процента общих затрат.

– Если не секрет, сколько средств завод и компания «Славнефть» тратят на ликвидацию кислородных прудов?

– За пять последних лет – с 2003 по 2008 год – холдинг израсходовал на утилизацию кислотных гудронов и приобретение оборудования для их переработки в общей сложности около 200 млн. рублей. В текущем году в соответствии с утверждённой НГК «Славнефть» среднесрочной программой ликвидации кислородных прудов объём выделяемых на эти цели средств составит около 60 млн. рублей.

– Насколько серьёзна, на ваш взгляд, опасность попадания содержимого кислородных прудов в Печегду и Волгу?

– Полностью исключить такую возможность нельзя. От масштабных стихийных бедствий и техногенных катастроф никто, увы, не застрахован. Например, крупное наводнение или прорыв плотины на Волге могут привести к затоплению территории нашего завода. Однако журналисты и политики всё же склонны преувеличивать экологическую угрозу, исходящую конкретно от кислородных прудов. В ходе неоднократных проверок, проводившихся на заводе различными надзорными органами, было установлено, что в обычных обстоятельствах риск попадания накопившихся на предприятии отходов производства в Волгу и другие водные артерии Ярославской области практически сведён к нулю. Гид-

ротехнические сооружения Менделеевского НПЗ в последние годы несколько раз inspectировали специалисты московского НИИ ВОДГЕО и Ярославского регионального управления Ростехнадзора. По заключению экспертов из этих организаций, не ограждающие кислородные пруды защитные дамбы находятся в удовлетворительном состоянии. Уровень воды в нижних прудах-накопителях постоянно поддерживается в пределах 1,5 – 2 м ниже верхнего края дамбы, что обеспечивает их безопасную эксплуатацию. Работники завода на постоянной основе осуществляют мониторинг экологической обстановки в районе расположения прудов и принимают необходимые профилактические меры для предотвращения утечки промышленных отходов.

– В конце мая в Ярославле прошло выездное заседание Высшего экологического совета при комитете Государственной Думы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Его участники решили предложить Правительству РФ рассмотреть возможность выделения средств из федерального бюджета на решение экологических проблем Ярославской области, в том числе и на ликвидацию кислородных прудов ЯНПЗ им. Менделеева. Как вы относитесь к этой инициативе?

– Положительно. Любая помощь предприятию в решении проблемы утилизации накопленных отходов может только приветствоваться. До настоящего времени финансирование работ по переработке кислотных гудронов осуществляла только «Славнефть». При этом в предыдущие годы компания неоднократно обращалась к властям Ярославской области с предложением направлять на утилизацию кислотных гудронов средства, которыми предприятия холдинга перечисляют в областной бюджет в качестве платы за загрязнение окружающей среды. Однако ни с этими обращениями так и остались без ответа. Надеюсь, что в ближайшее время ситуация изменится. У нового областного руководства есть чёткое понимание, что такую масштабную и серьёзную экологическую проблему, как ликвидация кислородных прудов в Константиновском, можно решить только в кратчайшие сроки не решит. Заводские отстойники с сернокислотными отходами – это наследие советской эпохи и наша общая «голова боль». А, значит, и решать эту проблему мы должны сообща.

Беседовал
Пётр АРТЕМЬЕВ

Фото: Анны СОПОВЕВОЙ

ной кислоты для их очистки. После применения большая часть этого агрессивного вещества в соединении с гудронами уходит в отходы. Долгие годы, практически в течение всего советского периода, эти отходы никто даже не пытался утилизировать. Они просто сбрасывались в накопительные пруды, где со временем расслаивались на три фракции – расположенную на поверхности смесь нефтепродуктов с водой, водный раствор серной кислоты и донный кислотный гудрон. Сегодня в процессе ликвидации прудов верхний слой откачан и использован заводом на собственные нужды. Кислая вода проходит очистку на установке «КАРИ» и очистных сооружениях предприятия, гудроны же, содержащие около 12 процентов серной кислоты, обезвреживаются известью с помощью немецких комплексов «БОМАГ».

– Существуют ли альтернативные технологии переработки кислотных гудронов, позволяющие получать из них какую-либо полезную продукцию?

– Завод применяет те мето-

ликвидации «нижних» кислородных прудов № 1,2. В ходе работы над проектом специалисты этой организации пытались разыскать в патентных фондах России, Германии, США и Японии запатентованные технологии утилизации сернокислотных отходов. Всего было рассмотрено около 2000 патентных материалов, но ни один из описанных в них методов, как выяснилось, по тем или иным причинам не может быть использован при ликвидации кислородных прудов. Самые последние предложения, поступившие на завод, такие как гидравлический метод или технология утилизации с использованием высокотемпературного реактора, на кислотных гудронах не апробированы, и говорить о реальном их применении в промышленных масштабах преждевременно.

– Какое количество отходов заводу удалось утилизировать к настоящему времени?

– С момента начала работ по ликвидации кислородных прудов предприятие нейтрализовало свыше 4 миллионов ку-

недостаточно внимания этой проблеме. Ваше мнение по этому поводу...

– Проблема кислородных прудов возникла не сегодня и даже не вчера. Сернокислотные отходы на Менделеевском заводе накапливались десятилетиями, начиная с 30-х годов прошлого века. А к их переработке предприятие приступило только в 1987 году, когда в Германии были приобретены установка «КАРИ» для нейтрализации кислотной воды и комплекс «БОМАГ» для переработки кислотных гудронов. Однако вплоть до 2003 года темпы утилизации производственных отходов были столь незначительными, что не позволяли рассчитывать на решение проблемы в обозримом будущем.

В период с 1987 по 2001 год завод утилизировал в среднем около 3 тысяч тонн кислотного гудрона в год. Всё изменилось в 2002 году, когда основной акционер ЯНПЗ им. Менделеева – компания «Славнефть» была приватизирована. В 2003-м и в 2005 годах вместо старого оборудования холдинг купил для завода две новые установки «БОМАГ», что позволило существен-